

РЕФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТОВ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ РОССИИ НА ПУТИ К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

М. А. Яковлева

*Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация*

Проанализирована действующая система валютного регулирования и контроля, рассмотрена и детализирована структура субъектов валютного регулирования и контроля. Предложены изменения, необходимые для адаптации к условиям цифровой экономики. Представлена схема единой системы валютного регулирования и контроля, определены основные ее элементы, в ретроспективе проиллюстрирован процесс реформирования органов и агентов валютного контроля накануне перехода России к цифровой экономике. Раскрыты как действующие нормы права, определяющие структуру и функционал субъектов валютного регулирования и контроля, так и законопроекты, имеющие отношение к исследуемой теме. Отмечено, что действующая в Российской Федерации в настоящее время государственная программа развития на 2017–2025 гг. «Цифровая экономика РФ» не содержит порядок государственной регламентации совершения валютных операций в цифровой экономике, а также не раскрывает функционал контрольно-надзорных органов в условиях цифровизации. Проведен анализ работ российских исследователей, дополнивших теорию и методологию валютных правоотношений. Валютное регулирование и контроль изучаются с позиции деятельности государственных органов управления, с помощью административных, законодательных и организационных мер, нацеленных на поддержание стабильного внешнего равновесия, устойчивого экономического роста. Подробно рассматривается понятие и сущность смарт-контракта, приведены принципиальные отличия (по критериям формы, предмета, расчетов и исполнения иных обязательств по сделке) смарт-контракта от внешнеэкономического договора в электронной форме. Предложено авторское видение перспективного развития субъектного состава валютного контроля, и принята попытка определить направления дальнейшего реформирования.

Ключевые слова: система валютного регулирования и валютного контроля, полномочия органов валютного регулирования и валютного контроля, агенты валютного контроля, уполномоченные банки, смарт-контракт.

Для цитирования: Яковлева М. А. Реформирование субъектов валютного регулирования и контроля России на пути к цифровой экономике // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2020. № 2. С. 107–115. DOI: 10.24143/2073-5537-2020-2-107-115.

Введение

В настоящее время в России реализуется государственная программа развития на 2017–2025 гг. «Цифровая экономика Российской Федерации», концептуальная основа которой определена и утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а процесс ее реализации закреплен Постановлением Правительства РФ от 28.08.2017 № 1030 «О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Вместе с тем функционал контрольно-надзорных органов в условиях цифровизации концепция программы не отражает. Не определен порядок государственной регламентации совершения валютных операций в цифровой экономике. Разработка соответствующей «дорожной карты» требует серьезной теоретической основы.

В ходе настоящего исследования мы обращались к трудам И. Т. Балабанова, Н. К. Враговой, Ю. В. Рожкова, Д. А. Климова, Н. В. Ключковой, Л. И. Красавиной, Ж. У. Курмангалиевой, И. Н. Платоновой, А. И. Шмырёвой, Е. Ю. Подосинникова, которые в своих работах дополнили теорию и методологию валютных правоотношений. Вышеперечисленные ученые, основываясь на российской практике, представили свое видение сущности валютного регулирования и валютного контроля, рассмотрели их с позиции деятельности государственных органов управления, реализуемой посредством законодательных, административных и организационных мер, направленных

на решение общенациональных задач по поддержанию устойчивого долгосрочного внешнего равновесия и подчиненных цели обеспечения устойчивого экономического роста.

Также нами изучены варианты совершенствования государственного регулирования и контроля операций, имеющих трансграничный характер, которые предлагала Е. С. Сазонова [1], особенности механизма, реализуемого таможенными органами при проведении валютного контроля внешнеторговых операций, которые исследовал С. И. Бурцев [2]. В настоящем исследовании приняты во внимание предложения по совершенствованию в целом государственного финансового контроля за осуществлением валютных операций, выдвинутые Н. В. Плотниковой [3] с учетом полномочий Федеральной службы финансово-бюджетного надзора. Отмеченные направления исследования валютного регулирования и контроля, несомненно, представляют интерес и для ученых, и для специалистов-практиков, однако в свете изменяющейся политической обстановки реформы государственных органов исполнительной власти, затронувшей в том числе органы и агентов валютного контроля, переход на цифровую экономику, требуют дальнейшего детального исследования, поиска новых форм, методов и инструментов реализации, их апробации и адаптации к условиям цифровой экономики.

Между тем особого внимания и исследования заслуживают вопросы трансформации субъектного состава валютного регулирования и контроля в новых экономических условиях, степень и формы участия государства в цифровой экономике как гаранта обеспечения соблюдения прав, свобод и экономических интересов всех участников отношений.

Система валютного регулирования и контроля

Исходя из принципа единства системы валютного регулирования и контроля, мы рассматриваем валютное регулирование как вид государственного воздействия на экономические отношения, связанные с совершением наличных (документарных), безналичных и цифровых валютных операций как внутри страны, так и на трансграничном пространстве. Отдельные элементы системы представлены в табл. 1.

Таблица 1

Элементы систем валютного регулирования и контроля

Название элемента	Характеристика
Элементы системы валютного регулирования	
Регулятор	Органы валютного регулирования: Правительство РФ и Центральный Банк (ЦБ) России
Объекты регулирования	Резиденты и нерезиденты
Предмет регулирования	Валютные операции и исполнение внешнеторговых контрактов
Средства сбора информации	Предусмотренное законодательством право органов валютного регулирования издания нормативных актов, утверждения форм учета и отчетности по валютным операциям
Средства воздействия	Право контроля, привлечения к ответственности за нарушение установленных требований и отзыва лицензии у уполномоченных банков
Элементы системы валютного контроля	
Субъекты контроля	Правительство РФ, органы и агенты валютного контроля
Объекты контроля	Резиденты и нерезиденты
Предмет контроля	Валютные операции и исполнение внешнеторговых контрактов
Инструменты контроля	Формы учета и отчетности, платежные документы, предусмотренное законодательством право органов валютного контроля привлекать лиц, виновных в нарушении норм валютного регулирования, к административной ответственности
Методы контроля	Наблюдение, анализ, проверка

Согласно табл. 1 валютному регулированию и контролю присущи общие объекты и предметы. Исходя из изложенного, мы предлагаем модель (схему) действующей в настоящее время единой системы валютного регулирования и контроля, которая отражает наличие общих субъектов, объектов и предметов воздействия (рис. 1).

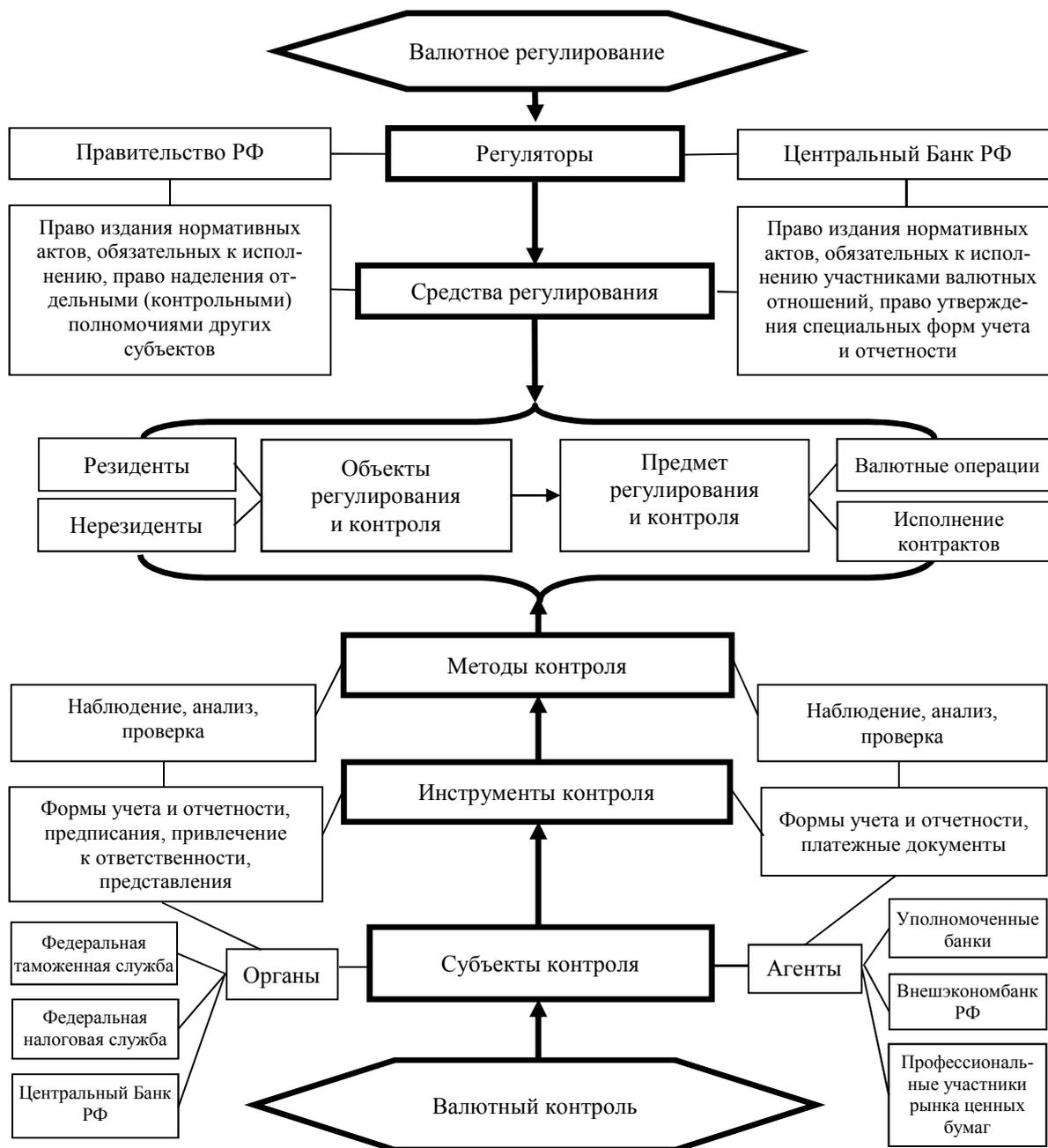

Рис. 1. Единая система валютного регулирования и контроля

Полученная модель позволяет визуально наблюдать взаимосвязи отдельных элементов системы: регуляторов, средств регулирования, субъектов контроля, инструментов и методов контроля, а также объектов и предметов регулирования и контроля.

На представленной модели неслучайно объединены фигурными скобками объекты и предметы государственного воздействия, это является весьма важным фактором, поскольку для полноценной работы всей системы необходимо подвергать контролю именно те элементы, в отношении которых применимы регулятивные средства воздействия, т. е. которые урегулированы.

Реформирование структуры субъектного состава

Субъекты валютного регулирования и контроля с учетом их полномочий, как действующие, так и потенциальные (выделены курсивом), представлены в табл. 2.

Субъектный состав валютного регулирования и валютного контроля

Валютное регулирование (ВР)	
Субъекты ВР	Пределы полномочий
Правительство России	Осуществлять общее руководство валютно-финансовой деятельностью на межгосударственном уровне
	Координировать действия в области деятельности органов валютного контроля
	Наделено правом нормотворчества
Центробанк России	Отвечает за организацию ВР, включая защиту и устойчивость национальной валюты, а также развитие и укрепление банковской системы страны в целом
	Наделен правом нормотворчества, в пределах которого устанавливает формы учета и отчетности для резидентов и нерезидентов, осуществляющих валютные операции
Валютный контроль (ВК)	
Субъекты ВК	Пределы полномочий
Правительство России	Координация деятельности органов ВК
	Организация и непосредственное осуществление взаимодействия с другими органами ВК, в том числе регламентация порядка информационного обмена
Органы ВК	
Федеральная таможенная и Федеральная налоговая службы (ФНС и ФТС)	Проведение проверок соблюдения резидентами и нерезидентами актов валютного законодательства РФ и актов органов ВР, а также полноты и достоверности учета и отчетности по валютным операциям резидентов и нерезидентов
	Запрос и получение документов и информации, связанных с проведением валютных операций
	Выдача предписаний об устранении выявленных нарушений валютного законодательства
	Предупреждение, пресечение нарушений и применение мер ответственности к нарушителям валютного законодательства
Агенты ВК	
Уполномоченные банки, ГОК «Внешэкономбанк»	Проведение проверок соблюдения резидентами валютного законодательства при совершении валютных операций, а также полноты и своевременности представления соответствующих форм учета и отчетности
	Запрос и получение документов и информации, связанных с проведением валютных операций и/или открытием и ведением счетов
Операторы обмена цифровых финансовых активов (ЦФА)	<i>Контроль соблюдения актов валютного законодательства РФ и актов органов ВР в процессе учета цифровых транзакций (в том числе при оплате смарт-контрактов) и при обмене цифровых финансовых активов на иностранную валюту</i>

Согласно табл. 2 структура субъектов валютного контроля значительно сложнее субъектного состава валютного регулирования. Подробнее различия между субъектами контроля представлены на рис. 2.

По ведомственной принадлежности субъектный состав валютного контроля мы разделили на две группы: банковский контроль, во главе которого находится ЦБ России, и контроль уполномоченных Правительством РФ органов исполнительной власти. По уровню и широте полномочий субъекты контроля классифицированы нами на три группы: Правительство РФ – высший уровень (обладает общими, организационными полномочиями), органы валютного контроля – средний уровень (уполномочен принимать решения по квалификации действий участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД)) и агенты валютного контроля (наиболее приближенный участникам ВЭД уровень, предполагающий непосредственное участие).

Субъектный состав валютного контроля и механизм взаимодействия органов и агентов контроля в период действия Федерального закона РФ от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [4] неоднократно подвергался реформированию, чем были вызваны определенные проблемы правоприменительной практики. Мы на разных этапах развития системы валютного контроля обращались к этой теме в своих исследованиях [5, 6].

Описанная структура валютного контроля функционирует с апреля 2016 г. До этого времени таможенные и налоговые органы были агентами контроля, а единственный государственный аппарат, который был наделен статусом органа валютного контроля, – Федеральная служба финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор).

К вопросам компетенции Росфиннадзора относились как валютные операции, так и исполнение внешнеторговых контрактов, независимо от предмета контракта, т. е. вся полнота контроля соблюдения валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования при осуществлении внешнеторговой деятельности была сосредоточена на одном государственном органе. Однако в феврале 2016 г. по указу Президента РФ Росфиннадзор был ликвидирован. Упразднение органа объяснялось оптимизацией структуры федеральных органов государственной власти [7].

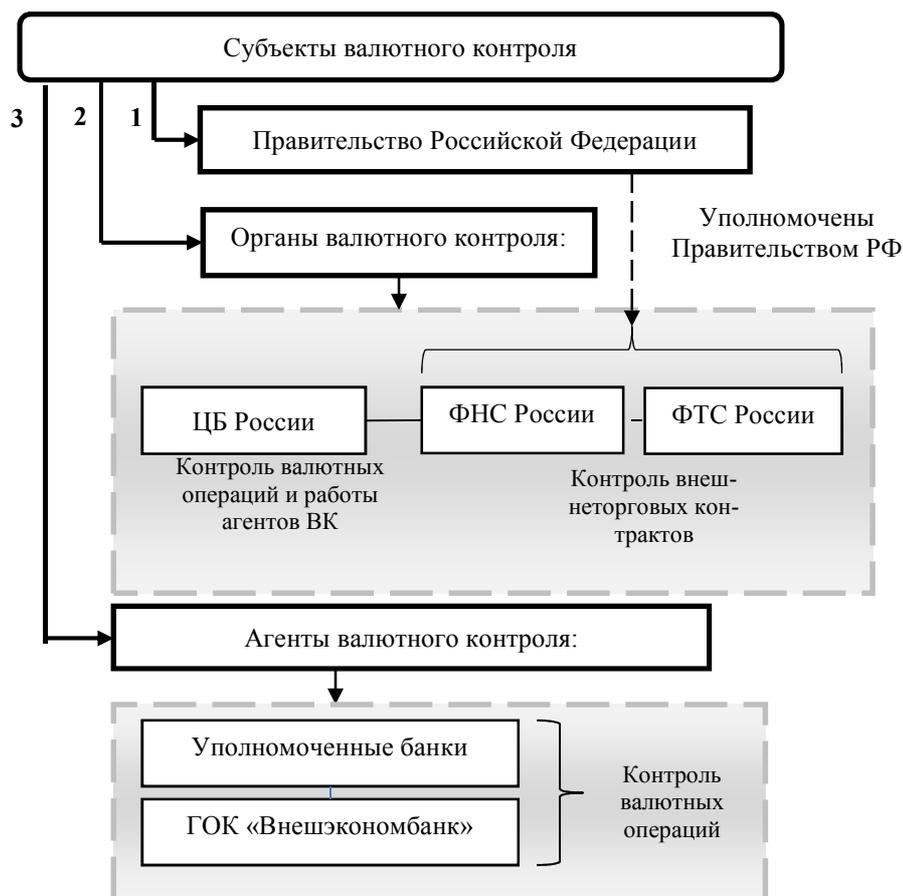

Рис. 2. Структура субъектного состава валютного контроля

Полномочия органа валютного контроля разделили между собой таможенные и налоговые органы: контроль за валютными операциями, связанными с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза и ввозом/вывозом в страну/из страны наличной валюты и денежных инструментов перешел к таможене, в остальной же части контрольные функции перешли к налоговой службе [8].

Произошедшие изменения повлекли за собой перестройку структуры субъектного состава валютного контроля. В связи с изменением полномочий и функционала изменению подвергся и механизм взаимодействия органов и агентов валютного контроля. Так, ФТС России и ФНС России из «источников информации» органа валютного контроля трансформировались в органы, ответственные за реализацию информации о нарушениях и привлечение к ответственности виновных лиц.

Наглядно трансформация субъектов и механизма взаимодействия органов и агентов валютного контроля представлена на рис. 3.

Практический опыт, полученный в ходе реформирования 2016 г., имеет важное теоретическое и практическое значение. Понимание процесса в деталях и оценка прогнозируемых рисков позволят избежать ненужных повторных ошибок и проблем при дальнейшем изменении валютного контроля в условиях перехода на цифровую экономику.

Включению в число субъектов контроля операторов обмена цифровых финансовых активов и определению их полномочий должна предшествовать серьезная нормотворческая работа ЦБ России как регулятора – органа уполномоченного на создание и регламентацию достаточного инструментария для операторов, позволяющего им осуществлять контрольные функции. В связи с этим ЦБ России предстоит установить порядок открытия, ведения и закрытия цифровых электронных кошельков, а также порядок хранения информации о цифровых записях, совершенных посредством этих кошельков.

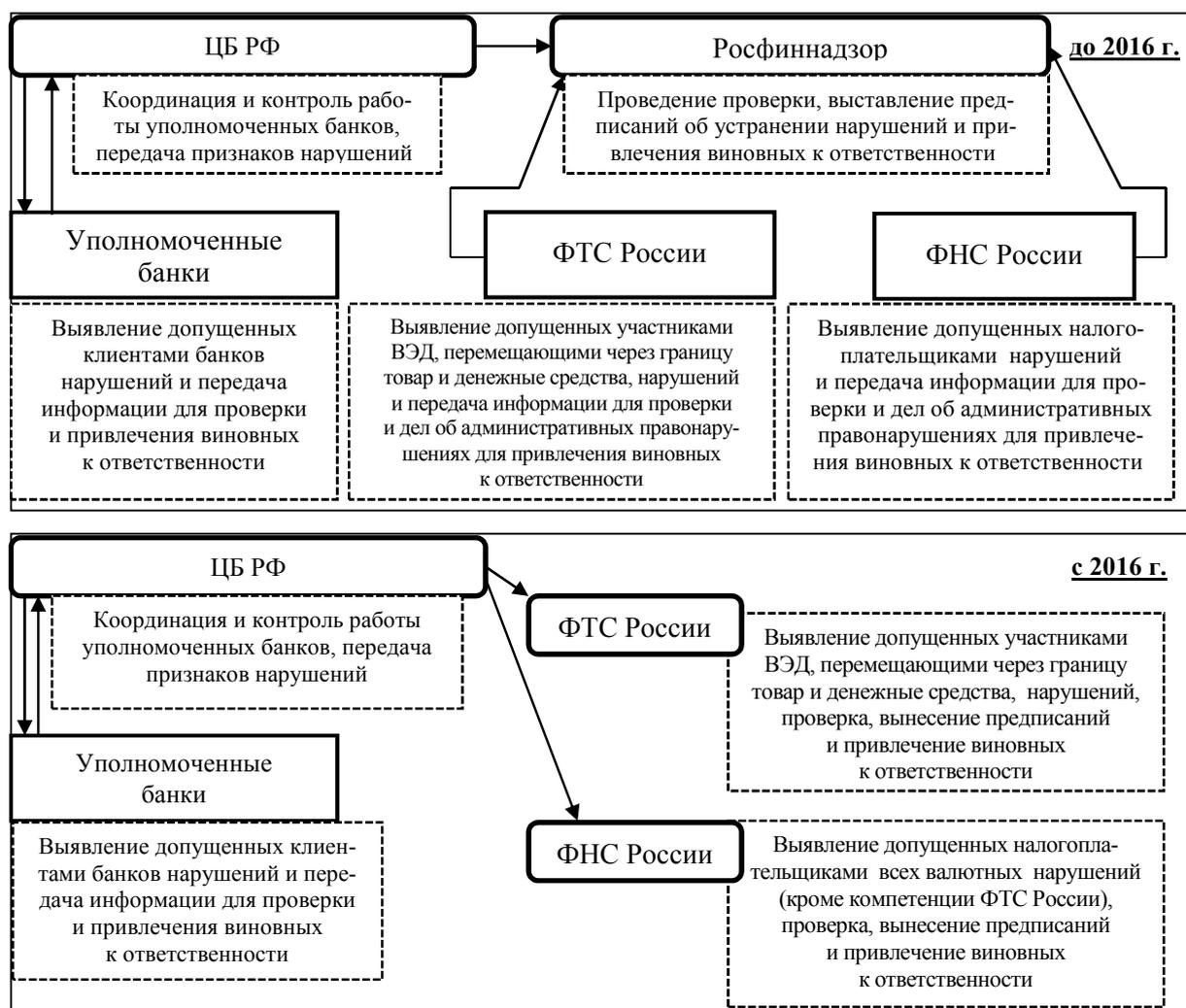

Рис. 3. Реформа органов и агентов валютного контроля 2016 г.

Состояние готовности субъектов валютного регулирования и контроля к реализации своих полномочий в условиях цифровой экономики подробнее рассмотрено нами в других работах в рамках исследования форм и методов регулирования и контроля, а также перевода их в цифровой формат.

Направления дальнейшего реформирования

Принимая во внимание вектор, задаваемый законодателем относительно цифровых финансовых активов, основываясь на тексте проекта Федерального закона РФ № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» [9], мы представили предложения по дальнейшему изменению субъектного состава валютного контроля.

Группа агентов валютного контроля должна быть дополнена операторами обмена цифровых активов (юридические лица, осуществляющие сделки по обмену цифровых финансовых активов одного вида на цифровые финансовые активы другого вида и/или обмену цифровых финансовых активов на рубли или иностранную валюту).

В качестве инструментов контроля новыми агентами валютного контроля могут быть использованы специальные счета для списания и зачисления цифровых финансовых активов, реестры цифровых транзакций и цифровые кошельки.

К предмету валютного регулирования и контроля должен быть отнесен и смарт-контракт, однако рассматриваемая редакция законопроекта без внесения изменений в Федеральный закон РФ от 10.12.2009 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [4] не позволяет этого сделать по некоторым причинам.

Валютное регулирование и контроль воздействуют на правоотношения, неотъемлемой частью которых являются валютные операции, чего нельзя сказать о смарт-контракте и его исполнении. Данное законопроектом определение смарт-контракта не ассоциирует его только лишь с электронной формой договора. Расчет в рамках смарт-контракта в настоящее время не относится к валютной операции.

С юридической точки зрения, по мнению В. С. Белых, М. О. Болобонова [10], смарт-контракт может рассматриваться в двух аспектах:

– с одной стороны, под такими контрактами понимается соглашение, заключенное двумя и более сторонами, цель которого заключается в установлении, изменении и/или прекращении прав и обязанностей. Особенность в том, что условия контракта записаны и исполняются автоматически с использованием специализированных программных продуктов, по сути контракт, написанный с использованием технологии блокчейн;

– с другой стороны, смарт-контракт представляет собой компьютерный протокол, предусматривающий реализацию достигнутого сторонами соглашения в автоматическом режиме в соответствии с заложенным алгоритмом, исключая участие человека.

Кроме того, в науке присутствует и технологическая точка зрения на смарт-контракт: в частности, его рассматривают как компьютерную программу, размещенную на определенном адресе в блокчейн, или криптографически защищенный программный код, содержащий определенные заданные условия для исполнения.

Для детального понимания сущности смарт-контрактов, в целях определения возможности использования его как инструмента или предмета валютного регулирования и контроля в табл. 3 приведены принципиальные отличия смарт-контракта от внешнеторгового договора (контракта), заключенного в электронной форме.

Таблица 3

Отличия смарт-контракта от внешнеторгового контракта в электронной форме

Критерии	Смарт-контракт	Внешнеторговый договор (контракт) в электронной форме
Форма	Электронная форма выражена в виде алгоритма или специальной компьютерной программы	Традиционный правовой документ, приведенный в электронную форму (для удобства и скорости обмена данными)
Предмет	Сделка, направленная на выполнение заданных действий в электронном виде	Возмездная сделка (купля-продажа товаров, работ, услуг) относительно предметов материального мира
Расчеты	Расчет криптографическими средствами (транзакции с участием криптовалют) автоматизирован, обеспечивается компьютерной программой, независимо от воли сторон (в ходе исполнения не может быть пересмотрен порядок расчетов под влиянием внешних обстоятельств)	Расчет осуществляется деньгами, т. е. официальными средствами платежа с санкции плательщика (присутствует волеизъявление сторон в выборе формы расчета, допускается изменение сроков и порядка расчетов, а также возвраты средств)
Исполнение иных обязательств по сделке	Процесс исполнения автоматизирован, его выполнение обеспечивается компьютерной программой	Исполняется сторонами (с их участием) в натуральном выражении с возможностью уточнения и изменения предмета сделки и способа исполнения обязательства

Из приведенных данных следует, что сам смарт-контракт в ближайшее время не может быть отнесен к предмету валютного регулирования и контроля в силу того, что он не связан с денежными расчетами, однако его результаты при переводе в национальную или иностранную валюту попадают в поле зрения валютного регулятора и контролера в лице оператора обмена цифровыми финансовыми активами.

Заключение

Исходя из принципа единства системы валютного регулирования и контроля, валютное регулирование рассмотрено как вид государственного воздействия на экономические отношения, связанные с совершением наличных (документарных), безналичных и цифровых валютных операций как внутри страны, так и на трансграничном пространстве.

Вопросы трансформации субъектного состава валютного регулирования и контроля в условиях цифровой экономики исследованы с позиции реформирования структуры системы валютного регулирования с использованием метода ретроспективного анализа с целью определения перспектив дальнейшего развития системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сазонова Е. С. Развитие системы валютного регулирования и контроля трансграничных валютных операций: дис. ... канд. экон. наук. Хабаровск, 2011. 175 с.
2. Бурцев С. И. Совершенствование механизма таможенного валютного контроля за внешнеэкономическими операциями: дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 160 с.
3. Плотникова Н. В. Совершенствование государственного финансового контроля за осуществлением валютных операций: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. 22 с.
4. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон РФ от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Рос. газ. № 253, 17.12.2003.
5. Яковлева М. А. Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности за нарушение валютного законодательства о репатриации иностранной валюты и валюты Российской Федерации // Налоги и финансовое право. 2010. № 1. С. 200–206.
6. Яковлева М. А. Межведомственное взаимодействие органов и агентов валютного контроля в современных условиях: актуальные вопросы и перспективы развития // Сб. учеб.-метод. материалов по таможенному делу. Екатеринбург: Форт Диалог-Исеть, 2008. С. 166–171.
7. О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере: Указ Президента РФ от 02.02.2016 № 41 (ред. от 15.05.2018) // Собр. законодательства РФ. № 6, 08.02.2016.
8. Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 13.04.2016 № 300 // Собр. законодательства РФ. № 17, 25.04.2016.
9. О цифровых финансовых активах: Проект Федерального закона № 419059-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 21.01.2020).
10. Правовое регулирование экономических отношений в условиях развития цифровой экономики: моногр. / под ред. В. А. Вайпан, М. А. Егоровой. М.: Юстицинформ, 2019. 376 с.

Статья поступила в редакцию 28.01.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Яковлева Марина Алексеевна – Россия, 620144, Екатеринбург; Уральский государственный экономический университет; соискатель кафедры финансовых рынков и банковского дела; m_ya123@mail.ru.

REFORMING SUBJECTS OF CURRENCY REGULATION AND CONTROL HEADING TOWARDS DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA

M. A. Yakovleva

*Ural State University of Economics,
Ekaterinburg, Russian Federation*

Abstract. The article analyzes the current system of currency regulation and control and reveals the structure of subjects of currency regulation and control. There have been proposed the changes necessary for adaptation to the conditions of the digital economy. There has been presented the scheme of the unified system of currency regulation and control, and defined its main elements. The retrospective illustrates the process of reforming currency control agencies and agents on the eve of Russia's transition to the digital economy. There have been revealed both current legal norms that determine the structure and functionality of subjects of currency regulation and control and bills related to the subject under study. The current state development program “Digital Economy of the Russian Federation” for 2017–2025 acting in the Russian Federation is found not to contain the procedure for state regulation of foreign exchange transactions in the digital economy and not to disclose the functionality of the regulatory authorities in the context of digitalization. The analysis of the work of Russian researchers, supplementing the theory and methodology of currency relations has been carried out. Currency regulation and control are studied from the perspective of the activities of the state bodies of the government, by means of administrative, legislative and organizational measures aimed at maintaining a stable external balance and sustainable economic growth. The concept and the nature of a smart contract is considered in detail, the principal differences (according to the criteria of the form, subject, settlements and fulfillment of other obli-

gations of the transaction) of the smart contract from the foreign trade agreement in electronic form are given. There has been proposed the author's vision of the future development of the subject structure of currency control and made an attempt to determine the direction of further reform.

Key words: system of currency regulation and currency control, powers of the bodies of currency regulation and currency control, agents of currency control, authorized banks, smart contract.

For citation: Yakovleva M. A. Reforming subjects of currency regulation and control heading towards digital economy in Russia. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2020;2:107-115. (In Russ.) DOI: 10.24143/2073-5537-2020-2-107-115.

REFERENCES

1. Sazonova E. S. *Razvitie sistemy valyutnogo regulirovaniya i kontrolya transgranichnykh valyutnykh operacij: dis. ... kand. ekon. nauk* [Development of system of currency regulation and control of cross-border currency transactions: diss. cand. econ. sci.]. Habarovsk, 2011. 175 p.
2. Burcev S. I. *Sovershenstvovanie mekhanizma tamozhennogo valyutnogo kontrolya za vneshnetorgovymi operacijami: dis. ... kand. ekon. nauk* [Improving mechanism of customs currency control over foreign trade operations: diss. cand. econ. sci.]. Moscow, 2006. 160 p.
3. Plotnikova N. V. *Sovershenstvovanie gosudarstvennogo finansovogo kontrolya za osushchestvleniem valyutnykh operacij: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* [Improving state financial control over implementation of foreign exchange operations: diss. abstr. cand. econ. sci.]. Moscow, 2010. 22 p.
4. O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole: Federal'nyj zakon RF ot 10.12.2003 № 173-FZ (redakciya ot 02.12.2019) [On currency regulation and currency control: Federal Law of the Russian Federation dated 10.12.2003 No. 173-FZ (revised on 02.12.2019)]. *Rossijskaya gazeta*, no. 253, 17.12.2003.
5. Yakovleva M. A. Aktual'nye voprosy privlecheniya k administrativnoj otvetstvennosti za narushenie valyutnogo zakonodatel'stva o repatriacii inostrannoj valyuty i valyuty Rossijskoj Federacii [Actual issues of bringing to administrative responsibility for violation of currency legislation on repatriation of foreign currency and currency of the Russian Federation]. *Nalogi i finansovoe pravo*, 2010, no. 1, pp. 200-206.
6. Yakovleva M. A. Mezhdomejstvvennoe vzaimodejstvie organov i agentov valyutnogo kontrolya v sovremennykh usloviyah: aktual'nye voprosy i perspektivy razvitiya [Interdepartmental interaction of bodies and agents of currency control in modern conditions: current issues and development prospects]. *Sbornik uchebno-metodicheskikh materialov po tamozhennomu delu*. Ekaterinburg, Fort Dialog-Iset' Publ., 2008. Pp. 166-171.
7. O nekotorykh voprosah gosudarstvennogo kontrolya i nadzora v finansovo-byudzhetnoj sfere: Ukaz Prezidenta RF ot 02.02.2016 № 41 (redakciya ot 15.05.2018) [On issues of state control and supervision in financial and budgetary sphere: Decree of the President of the Russian Federation of 02.02.2016 No. 41 (edition of 05.15.2018)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, no. 6, 08.02.2016.
8. Ob izmenenii i priznanii utrativshimi silu nekotorykh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13.04.2016 № 300 [On amending and invalidating certain acts of Government of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of April 13, 2016 No. 300]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, no. 17, 25.04.2016.
9. O cifrovyyh finansovykh aktivah: Proekt Federal'nogo zakona № 419059-7 [On digital financial assets: Bill of the Federal Law No. 419059-7]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (accessed: 21.01.2020).
10. *Pravovoe regulirovanie ekonomicheskikh otnoshenij v usloviyah razvitiya cifrovoj ekonomiki: monografiya* [Legal regulation of economic relations in digital economy: monograph]. Pod redakciej V. A. Vajpan, M. A. Egorovoj. Moscow, Yusticinform Publ., 2019. 376 p.

The article submitted to the editors 28.01.2020

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yakovleva Marina Alekseevna – Russia, 620144, Ekaterinburg; Ural State University of Economics; Competitor of the Department of Financial Markets and Banking; m_ya123@mail.ru.

